

УДК 94(4/5)

НОМАДИЗМ В АРИДНОЙ ЗОНЕ ЕВРАЗИИ. МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Талгат Смагулович Жумаганбетов

доктор исторических наук, профессор

Казахский научно-исследовательский институт тюркологии и монголистики,

Республика Казахстан, г. Актобе

E-mail: tszh888@gmail.com

А н н о т а ц и я

Настоящая статья посвящена основным проблемам номадизма и кочевых обществ. Автор предлагаемой статьи предлагает отказаться от старого традиционного понятийного аппарата, основанного на характеризующем термине «кочевой». Исследования современных зарубежных и казахских историков и этнологов по кочевой цивилизации и номадизму показали, что стационарного оседлого населения в аридной зоне Евразии гораздо больше, чем тех групп, которые имели возможность к сезонным перемещениям. Категории «номадизм» и «пастбищное животноводство» включают в себе полноценные отрасли хозяйства: растениеводство, садоводство, ремесло, рыболовство, торговля, занятость в сфере управления и т.д. Автор приходит к выводу, что степная цивилизация характеризуется чертами, определяющими ее глубинную суть. Это, прежде всего, пастбищное животноводство с совмещением оседлости кочевого населения; наличие социума в аридной зоне, объединенного хозяйственными интересами; организованный процесс перекочевки с устойчивым маршрутом; разнообразный характер отношений в сфере земельной собственности; соблюдение экологического равновесия между социумом и окружающей средой; формирование в номадизме надобщинной, централизованной власти, способной генерировать различные формы государственной власти; преобладание родоплеменной собственности на пастбища и на пути сезонных перемещений; ограниченный характер классовой эксплуатации и, наконец, доминирование пастбищного животноводства в экономической жизни кочевого общества.

К л ю ч е в ы е с л о в а

Животновод, государство, социум, номадизм, ремесло, сезон, население.

UDC 94(4/5)

NOMADISM IN THE ARID ZONE OF EURASIA. MYTHS AND REALITY

Talgat S. Zhumaganbetov

Kazakh Research Institute of Turkology and Mongolian Studies, Kazakhstan, Aktobe

E-mail: tszh888@gmail.com

Annotation

This article is devoted to the main problems of nomadism and nomadic societies. The author of the proposed article proposes to abandon the old traditional conceptual apparatus based on the characterizing term “nomadic”. Studies of modern foreign and Kazakh historians and ethnologists on nomadic civilization and nomadism have shown that there are much more stationary settled population in the arid zone of Eurasia than those groups that had the opportunity for seasonal movements. The categories of “nomadism” and “pasture” include full-fledged sectors of the economy: crop production, gardening, crafts, fishing, trade, employment in management, etc. The author comes to the conclusion that the steppe civilization is characterized by features that determine its deep essence. This is, first of all, pastoral animal husbandry with a combination of settled life of the nomadic population; the presence of a society in the arid zone, united by economic interests; an organized migration process with a sustainable route; the diverse nature of relations in the sphere of land ownership; observance of ecological balance between society and the environment; the formation in nomadism of a supra-communal, centralized power capable of generating various forms of state power; the predominance of tribal ownership of pastures and on the path of seasonal movements; the limited nature of class exploitation and, finally, the dominance of grazing in the economic life of a nomadic society.

Keywords

---

livestock breeder, state, society, craft, season, population.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие любой науки сопровождается появлением новых терминов, понятий, категорий. Какие-то из них устаревают, на их месте зарождаются новые, требующие системного осмысления, дополнительных уточнений, приведения понятийного аппарата в логичную и содержательную форму. Важно вовремя убрать устаревшие категориальные понятия, иначе это ни много ни мало будет мешать развитию той или иной отрасли науки. Не менее важно, чтобы новые дефиниции отражали, раскрывали суть проблемы, явления и пр.

Номадизм изучается историками, этнологами, археологами с момента формирования исторической науки в современном варианте, т.е. с XVIII в. Большинство источников знаний о номадах наука получила «извне» — со стороны оседло-земледельческих обществ. Возможно, во многом вследствие этого как раз и возникло непонимание глубинной, внутренней сути такого многогранного явления, как номадизм, включающего в себе такие явления, как «кочевое скотоводство», «кочевое государство», «кочевая культура», «ремесло и торговля кочевников» и т.д., что приводило к искаженному восприятию большинства его аспектов.

К 60-м гг. XX в. развитие этнографии и этнологии изменило представления ученых о характере и содержании номадизма. Результаты исследований казахстанских и зарубежных специалистов по номадизму (Хадсон, 1938; Крадер, 1963; Хазанов, 2000; Масанов, 1995; Абылжохин, 1991 и др.), особенно по проблематике, связанной с типологией скотоводства, опровергли примитивные, однобокие представления о хозяйстве степных народов, в частности, о существовании «чистых кочевников-скотоводов». Известные этнологи и специалисты в этой области в своих работах показали, насколько в исследованиях понятие «кочевое скотоводство» в целом многогранно, неточно и размыто (Черников, 1960; Руденко, 1961; Абылжохин, 1991; Масанов, 1995 и др.). Однако, сила инерции, привычка думать шаблонно мешали избавиться от старых представлений и понятий.

На данный момент можно с уверенностью отметить, что целая категория понятий, содержащих в себе характеристику «кочевой», в определенной степени изжила себя. Скотоводство в аридной зоне Евразии насчитывает десятки типологических различий и оттенков, синтезируя в себе в различных пропорциях различные формы как животноводства, так и земледелия, а также ремесла, торговли, охоты, рыболовства, собирательства, горного дела и т.д., т.е. все стороны докапиталистического аграрного хозяйства.

В этой связи считаем возможным в дальнейших исследованиях по проблематике номадизма отказаться от категориального понятия «кочевое скотоводство». Необходимость научной замены данного понятия возникала давно. Считаем, что определяющим это хозяйственное явление понятием является термин «пастбищное животноводство», предложенный в свое время В. Ф. Шахматовым (1964), О. Р. Назаревским (1973) и др.

Возвращение в исторической науке к данному понятию позволит, по нашему мнению, показать все многообразие такой категории, как номадизм, как-то отделить скотоводов от многих других бродячих этнических и социальных групп кочевого

общества, даст возможность исследователям точнее определить характерные особенности хозяйственного строя тех или иных социумов конкретного исторического периода — от древности до Нового времени, в том числе отделить мифологию в науке от реальности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Предложенные нами на первый взгляд неоднозначные подходы к изучению многоплановой проблемы номадизма основываются на творческом осмыслении и переработке множества концепций, существующих в современном кочевниковедении. Мы рассматриваем исследовательские взгляды и подходы ученых, также как и сам исторический процесс, в развитии и обусловленности, базируясь на принципах историзма, опираясь на методы научного познания, применимые для историографических исследований. В статье преимущественно используются проблемный, сравнительно-исторический и сопоставительный методы, когда исследовательский взгляд отдельного автора (группы авторов) на номадную историю народов Евразии изучается как отдельная проблема, сравнивается и сопоставляется с другими точками зрения, когда выявляются общие и особенные черты, мифы и реальность в концептуальных взглядах исследователей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Вначале остановимся на ряде существующих мифов о номадизме. Первый — самый старейший. Кочевые скотоводы — это не организованные орды людей, вольно перемещающиеся «... по приволию в траве и воде». Именно так характеризовали степных соседей киево-владимирские и китайские хроники. По их представлению, неукротимая масса людей и скота вторгается в локальные земледельческо-торговые цивилизации и захватывает их численным преимуществом, а если не подчиняют, то обязательно грабят. Такое представление о скотоводах, характерное для прошлого, имеет быть место и сегодня. Между тем пастбищное животноводство со всеми хозяйственными укладами вполне себе самодостаточно. Степные социумы — не пираты, живущие в основном за счет грабежей. Военная деятельность, нападения на приграничные территории — это крайняя форма воздействия на оседлых соседей, можно сказать, своеобразный способ политического давления для того, чтобы им разрешили торговать на внутренних рынках, убрали форты из мест, где находятся их сезонные пастбища и т.д. Набеги различного рода на оседло-земледельческий социум по большей части организуют политические деятели степных обществ, для них подобные действия всего лишь инструмент политики. Номадные общества на позднем этапе своего развития малочисленны по сравнению с оседло-земледельческим населением и это — безусловный, неоспоримый факт. Тем не менее, несмотря на малочисленность, все военно-политические экспансии и победы номадов осуществлялись в первую очередь за счет мобильности и организованности.

По поводу военного доминирования животноводческих социумов мы должны отметить, что способ существования людей в аридной ландшафтно-климатической зоне предусматривает изначально строгую организацию и умение договариваться

друг с другом. Зависимость семей животноводов от кондиции скота и возможностей для выпаса большого количества скота в условиях ранимой экосистемы заставила знать скифов-сколотов, алано-сармат, саков и тохар, а позже казахов и ойрат, заниматься тщательной организацией процесса сезонных перемещений.

Степное общество для сохранения окружающей природной среды, от которой оно остро зависит, создает особую многоуровневую социальную организацию — потестариаты. В задачу такой четкой организации входит бережное и разумное хозяйственное использование находящегося в их владении аридного пространства с разнообразными ландшафтными нишами. Хозяйственные и военные потестариаты вынужденно объединяют большое количество семейных и родовых хозяйств. При внешних военно-политических вызовах они стремятся превратиться в политический потестариат, т.е. в государство (Жумаганбетов, 2008), как это произошло, например, с хунно-аланским, т.е. гуннским социумом во второй половине IV в., с Тюркским элем в начале VI в., с «Хамаг монгол улусом» в начале XII в. И таких примеров в мировой истории несть числа.

Тем самым, можно сказать, коренным образом опровергается мифология, сложившаяся в европейской исторической науке, об отсутствии у кочевников государственной организации. Европейская наука вкладывала в понятие «кочевое государство» некое объединение степных кочевников, постоянно перемещающихся с одной территории на другую. При этом в само понятие «кочевники» многие исследователи, незнакомые со спецификой их хозяйственной деятельности, вкладывали уничижительное смысловое содержание: «бродячие», «нестационарные» и т.д. В качестве примера перемещающихся социумов обычно приводят истории хунну и гуннов, печенегов, огузов-торков, половцев и др. Не вдаваясь в спорность приведенной гипотезы, отметим, что теория и история государства и права усматривают в термине «кочевые скотоводы» два взаимоисключающих для этой науки понятия. Идея «государства» без территории, население которого неорганизованно перемещается в пространстве, исключает наличие государственной организации. Вследствие этого возникло мнение, что «говорить о государственных институтах власти у кочевников весьма проблематично, ибо у них не было территориального подхода к институтам власти» (Венгеров, 1999: 76–77), т.е. отсутствовало представление о принципе территориальности. Однако исторические сведения свидетельствуют, что степные социумы были хорошо знакомы с принципом территориальности.

В государстве хунну, кок тюрков (Гумилев, 1960; Жумаганбетов, 2003), «улусе Джучи», Джунгарском и Калмыцком ханствах (Моисеев, 1991; Карибаев, 2014) имелись официальные границы, стационарные столицы, действовали административно-территориальные структуры, правительство, фискальная система и т.д. Большинство кочевых сообществ аридной зоны Евразии в свое время достигли уровня государственной организации со всеми признаками такого политического явления, как государство. Более того тюрко-монгольские государственные традиции легли в основу государств в зоне приоритетного земледелия, таких как Дунайская Болгария, Русский каганат, Киево-Новгородское государство, Московское княжество и т.д.

Следующее распространенное представление о кочевниках — это мифология, связанная со степенью их оседлости. Благодаря исследованиям этнологов мы окончательно должны признать, что «кочевые общества» изначально (т.е. с древности) были не такими уж и кочевыми. Как мы знаем, у скифов и саков были значительные

группы населения, которые занимались растениеводством. Так что представление о том, что весь животноводческий социум с приходом весны уходил на сезонные пастбища и круглогодично жил в войлочных домах, на данный момент окончательно устарело. Большинство кочевого населения, как показывают современные этнографические исследования, дальше локальных пастбищ весеннего периода не продвигается. А это от 75 до 90 % степного населения (Масанов, 1995: 179–184). На сезонные пастбища имеют возможность перемещаться только немногочисленные богатые семьи (1–3%) и отдельные коши животноводов-средняков, которые увлекали с собой небольшое количество семей родственников в качестве обслуживающего персонала животноводческих хозяйств.

Некоторые группы степного общества даже в центре ареала пастбищного животноводства круглогодично обитали в стационарных домах и поселениях, занимались земледелием на аллювиальных почвах степных рек и озер, домашним скотоводством, ремеслом и торговлей. Отдельные группы кочевников еще с эпохи раннего металла создают поселки горняков и занимаются добычей различных металлов, а также промысловой охотой, добычей, транспортировкой и продажей соли, рыболовством и т.д.

Данные исторические свидетельства являют собой существенный аргумент для отказа в дальнейших научных исследованиях от понятия «кочевое скотоводство» и термина «номадный способ производства» в старом его содержании. По нашему мнению, более всего для кочевого хозяйства подходит понятие «пастбищное животноводство», являющееся частью другого, более широкого явления, получившего в современной этнолого-исторической научной литературе обобщающее название «степная цивилизация». Данная категория предполагает наличие таких понятий, как «степной социум», «экономика степных государств», «степное государство» и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, степная цивилизация характеризуется следующими чертами, определяющими ее глубинную суть:

1. Пастбищное животноводство с сочетанием десятка типов содержания скота на подножном корме, с разным совмещением оседлости.

2. Наличие социумов аридной зоны, являющихся не родовыми обществами, а обществами, внутренне структурированными различными общинами, объединенными, в первую очередь, хозяйственными интересами.

3. Степное общество, разделенное на два экономических класса, антагонизм которых сильно сглаживается патронимическими отношениями, а главное, дефицитом общин, способных осуществлять полное воспроизводство; преобладание над антагонистическими экономическими отношениями идеологии внутрисоциумной солидарности и родовой взаимопомощи.

4. Предельно организованный процесс перекочевки на всех таксономических уровнях социума, где многие функции распределены. Данный процесс происходит у общин по замкнутому цикловому маршруту. Исходя из этого, в современных исследованиях будет правильным, на наш взгляд, полностью исключить понятие «кочевание без устойчивых маршрутов», введенное С. И. Руденко.

5. Четкое представление номадов о «своей территории»; способность регулировать земельные вопросы, являющиеся основными во внутрисоциумных отношениях между различными объединениями хозяйственных общин.

6. Соблюдение экологического равновесия между социумом и окружающей средой как основное условие сохранения номадного социума.

7. Раннее формирование в номадизме надобщинной, централизованной власти, которая в свою очередь генерировала различные формы государственной власти.

8. Отсутствие, по объективным причинам, земельных латифундий, преобладание родоплеменной собственности на пастбища и на пути сезонных перемещений.

9. Ограниченный характер классовой эксплуатации, извлечение прибавочного продукта в основном через прибавочный труд общинников в коше (кошуне) и курени.

10. Многослойный и разнообразный характер отношений в сфере земельной собственности.

11. Доминирование пастбищного животноводства в экономической жизни общества, не исключающего и подразумевающего наличие самодостаточных хозяйственных укладов: ремесла, торговли, промыслов, земледелия, торговли и пр. К слову сказать, экономическая эффективность торгово-земледельческих отношений, например, в улусе Джучи или у кок-тюрков, благодаря предпринятым усилиям каганов и ханов, была выше, чем у чисто животноводческих, однако это не мешало номадам доминировать в сфере политических отношений.

Литература

Абылхожин, Ж. Б. (1991). *Традиционная структура Казахстана: Соц.-экон. аспекты функционирования и трансформации (1920–1930-е гг.)*. Алматы: Гылым.

Венгеров, А. Б. (1999). *Теория государства и права*. 3-е изд. Москва: Юриспруденция.

Гумилев, Л. Н. (1960). *Хунну: Срединная Азия в древние времена*. Москва: Восточная литература.

Жумаганбетов, Т. С. (2003). *Проблемы формирования и развития древнетюркской системы государственности и права. VI-XII вв.* Алматы: Жеті Жарғы.

Жумаганбетов, Т. С. (2008). Предгосударственные институты власти у номадов. *Научный мир Казахстана*. 1. 92–100.

Карибаев, Б. Б. (2014) *Қазақ хандығының құрылу тарихы*. Алматы: Сардар.

Масанов, Н. Э. (1995). *Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества*. Алматы: «Социнвест» — Москва: «Горизонт».

Моисеев, В. А. (1991). *Джунгарское ханство и казахи: XVII XVIII вв.* Алматы: Гылым,

Назаревский, О. Р. (1973). Современные формы пастбищного животноводства в пустынных и горных районах Казахстана и Средней Азии. *Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана*. Ленинград: Наука. 249–258.

Руденко, С. И. (1961). К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и о кочевниках. *Материалы по этнографии Географического общества СССР*. Ленинград: Географическое общество. 1. 2–15.

Хазанов, А. М. (2000). *Кочевники и внешний мир*. 3 изд., доп. Алматы: Дайк Пресс.

Черников, С. С. (1960). О термине «ранние кочевники». *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры (КСИИМК)*. 80. 18–22.

Шахматов, В. Ф. (1964). *Казахская пастбищно-кочевая община. (Вопросы образования, эволюции и разложения)*. Алма-Ата: издательство Академии наук КазССР.

Hudson, A. E. (1938). *Kazak Social Sturcture*. London: Yale Universiti Press.

Krader, L. (1963). *Social Organization of the Mongol-Turkic Pastoral Nomads*. Bloomington: Indiana University.

References

Abylkozhin, Zh. (1991). *Tradicionnaya struktura Kazaxstana: Socz.-ekon. aspekty funkcionirovaniya i transformacii (1920–1930-e gg.)*. Almaty: Gylym (in Russian).

Chernikov, S. S. (1960). O termine “rannie kochevniki”. *Kratkie soobshheniya o dokladax i polevy`x issledovaniyax Instituta istorii material`noj kul`tury` (KSIIMK)*. 80. 18–22 (in Russian).

Gumilev, L. N. (1960). *Xunnu. Sredinnaya Aziya v drevnie vremena*. Moskva: Vostochnaya literatura (in Russian).

Hudson, A. E. (1938). *Kazak Social Sturcture*. London: Yale Universiti Press.

Karibaev, B. (2015). *Қазақ хандығының қырылу тарихы*. Almaty: Sardar.

Khazanov, A. M. (2000). *Kochevniki i vneshnij mir*. Almaty: Dajk Press. Masanov, N. E. (1995). *Kohevaya civilizaciya kazaxov (osnovy zhiznedeyatelnosti nomadnogo obshhestva)*. Almaty–Moskva: Gorizont (in Russian).

Krader, L. (1963). *Social Organization of the Mongol-Turkic Pastoral Nomads*. Bloomington: Indiana University.

Moiseev, V. A. (1991). *Dzhungarskoe xanstvo i kazaxi*. Almaty: Gylym. Nazarevskij, O. R. (1973). *Sovremennye formy pastbishhnogo zhiivotnovodstva v pustynnyx i gornyx rajonax Kazaxstana i Srednej Azii. Oчерki po istorii xozyajstva narodov Srednej Azii i Kazaxsana*. Leningrad; Nauka. S. 249–258 (in Russian).

Rudenko, S. I. (1961). K voprosu o formax skotovodcheskogo xozyajstva i o kochevnikax. *Materialy po etnografii Geograficheskogo obshhestva SSSR*. Leningrad: Geograficheskoe obshhestvo. 1. S. 2–15 (in Russian).

Shaxmatov, V. F. (1964). *Kazaxskaya pastbishhno-kohevaya obshhina*. Alma-Ata: Gylym (in Russian).

Vengerov, A. B. (1999). *Teoriya gosudarstva i prava*. Moskva: Yurisprudenciya (in Russian).

Zhumaganbetov, T.S. (2003). *Problemy formirovaniya i razvitiya drevnetyurkskoj sistemy gosudarstvennosti i prava. VI-XII vv*. Almaty: Zheti Zhargy (in Russian).

Zhumaganbetov, T. S. (2008). Predgosudarstvennye instituty vlasti u nomadov. *Nauchnyj mir Kazaxstana*. 1. S. 92–100 (in Russian).